

The background is a stylized landscape with a teal and green color palette. It features rolling hills, a row of dark green coniferous trees, and a light-colored path that winds through the foreground. The sky is a gradient of light teal with soft, rounded mountain shapes in the distance.

Ирина Марыкова

ЛЕТНИЙ КВЕСТ

Повесть

Ирина Марыкова

Летний квест. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71669422

ISBN 9785006527676

Аннотация

Кажется, что лето безнадежно испорчено. Вместо шумных встреч с друзьями, велосипедных гонок и интернет-игр Максима ждут турбаза в лесу, комары да скука. Но руины графского особняка и шкатулка с секретом способны превратить каникулы в настоящий квест по поиску сокровищ!

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	19
Глава 4.	26
Глава 5.	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Летний квест

Повесть

Ирина Марыкова

Иллюстрация на обложке Freerik

© Ирина Марыкова, 2025

ISBN 978-5-0065-2767-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.

Нарушенные планы

Первый день каникул начался совсем не так, как хотелось бы.

– Максим, вставай!

Это голос мамы – требовательный, уверенный, не терпящий возражений.

– Максимушка, душа моя, просыпайся, – это бабушка, ладони которой всегда так вкусно пахнут ватрушками и оладушками.

– Максим! Сколько раз повторять!

Снова мама. В голосе слышатся металлические нотки. Придётся вставать. Но нестерпимо хочется уткнуться глубже в подушку. Придумала тоже: всё лето провести в каком-то там лесу, на турбазе, среди комаров, травы по пояс и, главное, без друзей-товарищей и интернета!

Какой мальчишка будет рад такому предложению, скажите, пожалуйста?! Вот и он не обрадовался, когда мама, устроившись работать на турбазу, заявила, что он, Максимка, тоже проведёт с ней всё лето там.

– Ты только подумай: свежий воздух, речка, сосны заповедные! Вернёшься в город к осени загоревший и поздоровевший, – мечтательно сказала мама.

– Угу, – только и буркнул в ответ Максим.

Все его просьбы-доводы не убедили и не разжалобили маму. Она была непреклонна: на турбазу, в лес, в Муранку.

Плакала его мечта о пляжном футболе с ребятами, командный турнир с «дотерами»¹ и велосипедные гонки. Всё это пройдёт мимо него, пока он сам будет влачить грустное существование в деревянном домике среди заповедного леса, населённого толпами комаров.

– Речка, рыбалка, здоровая пища! А ещё я договорилась о замечательных экскурсиях по местным достопримечательностям, – не унималась мама, расписывая прелести летнего отдыха.

Максим только вздохнул: конечно, она всё уже решила. Двенадцатилетнего мальчишку незачем спрашивать о его желаниях и планах на лето.

Практически весь май мама готовила турбазу к новому сезону, принимала дела. Два дня назад вернулась в город за Максимом. Поздравила его с окончанием учебного года, очень довольная его годовыми оценками, подарила новую удочку и помогла собрать вещи.

И вот сегодня первый день школьных каникул. А он ни свет ни заря вынужден подниматься, чтобы ехать на эту турбазу. Что за несправедливость!

– Максимушка, блинчики стынут.

¹ Имеется ввиду «Dota 2» – компьютерная многопользовательская командная игра.

– Иду, бабуль, – пробормотал Максим и поплёлся умываться. Бабушку расстраивать он не любил. А если он ещё минут пять протянет с подъёмом, то разозлит маму, и тогда бабушка однозначно огорчится. Ехать-то все равно придётся, как ни тяни.

В зеркало над умывальником на него взглянуло бледное заспанное лицо, тёмно-карие глаза с пушистыми ресницами, которые так любили мама и бабушки и из-за которых он казался себе ребёнком, явно предпочли бы сейчас спать.

В 8 утра они с мамой грузили его вещи в турбазовскую «газель». Моложавый шофёр дядя Витя пожал Максиму руку, как взрослому, и помог загрузить любимый максимкин велосипед – без него мальчик ехать отказывался наотрез, и мама согласилась: пусть ездит по ближайшим окрестностям да на пляж. Это полезно.

На турбазе первым делом мама провела Максима по территории, познакомила с сотрудниками, показала ближайшую деревню и речку, вручила удочку и предоставила самому себе. Но с оговоркой:

– Гулять только в строго очерченной территории! Тут вокруг много баз отдыха, но не все они действующие. Поэтому прошу: купаться – на нашем пляже и за буйки не заплывать! Кататься на велосипеде – вдоль реки, от турбазы до деревни и обратно. И к приемам пищи, в отведённые на это часы,

будь добр не опаздывать. Конечно, голодным тебя не оставят, но лучше не отвлекать работников столовой от их прямых обязанностей, к коим ты не относишься. И, пожалуйста, без самодеятельности и приключений, – добавила мама, сверля его глазами. – У меня тут аврал! Если будет скучно, лучше помоги мне. Я не откажусь.

После маминой речи, сказанной строгим голосом начальника, Максиму оставалось только вздохнуть и уйти на реку.

Через два дня он знал уже все окрестности. Конечно, мамин запрет гулять в строго очерченных ею границах нарушил и не раз. На то он и мальчишка. Подумывал устроить велосипедную прогулку по лесу. Благо интернет местами вполне сносно работал и навигатор у него имелся. Вечером пятого дня своего пребывания на турбазе «Ромашка» Максим укладывал в рюкзак необходимые в походе вещи: воду, ветровку, спички, перочинный нож, пастилу и сухарики на перекус. Завтра возьмёт в столовке хлеб и сыр, будут бутерброды. А в холодильнике припасена котлета, как раз сгодится на завтра. Ведь к обеду он, скорее всего, не вернётся.

Максим в очередной раз открыл карту, чтобы лучше изучить выбранное направление.

В этот момент его застала мама, появившаяся совершенно неожиданно.

– Ты чем занимаешься, Максимка? Скучаешь? – спросила она.

– Я? Нет. Совершенно не скучаю, – поспешно сказал

Макс, пряча телефон, в котором изучал карту.

– Я и вижу. Вместо того чтобы дышать свежим воздухом – сидишь в телефоне, – заметила мама.

– Я только на минуточку, – пояснил Максим, пожав плечами.

– Знаешь, сынок, – мама обняла его за плечи, – завтра с утра возьму тебя с собой.

– Зачем ещё? – нахмурился Макс. – Я на рыбалку собрался чуть свет, – соврал он, не глядя на маму.

– Поедем, поедем, тебе понравится. А порыбачишь в другой день.

– Чего там может понравиться, – надулся Макс, ведь его поход под угрозой срыва! А мама наверняка за покупками едет или связи с местными фермерами для поставки овощей налаживать.

– Будет тебе развлечение, – загадочно сказала мама. – Ты же любишь историю. Или нет?

Максим недоверчиво посмотрел на неё. История местного края? Что тут развлекательного. Можно подумать, тайна какая...

– Ложись-ка спать, Максимка. И не вздумай завтра сбежать на речку. Сразу после завтрака – в путь.

«Вот тебе и свобода в жёстко очерченных рамках», – думал Максим, ворочаясь на подушке.

Глава 2.

Графиня

День обещал быть жарким. На небе ни облачка, но утром ещё можно было наслаждаться свежем ветерком. Особенно сидя у открытого окна в кабине «газели».

– Если бы ты не был так скептически настроен против турбазы, – внушала Максиму рядом сидящая мама, – то выяснил бы в своём любимом интернете, какие тут замечательные, интересные места.

Макс пожал плечами, продолжая разглядывать проносящиеся мимо луга.

– Ты даже не сказала, куда мы едем, – бросил он через плечо, продолжая разыгрывать обиженного.

– Так ты и не поинтересовался! Надулся сразу, как индюк.

– Мам, – буркнул Максим, чувствуя неловкость перед шофёром. Подумает, что она с ним как с маленьким.

– И всё же, – продолжила мама, – совсем скоро ты убедишься, в каких исторических местах ты отдыхаешь.

Упрямо не глядя на маму, Макс картинно закатил глаза.

– Сегодня, например, ты побываешь на развалинах графского дома. А на следующей неделе, возможно, в Альпах.

– Каких ещё Альпах, мама? Смеёшься? А граф? Откуда

тут? – насмешливо спросил Максим.

– Вот, Виктор, вы наблюдаете представителя молодого поколения, которому не интересна история родного края, – сказала мама, обращаясь к шофёру. Мужчина только крикнул неопределённо, из чего Макс сделал вывод, что он и сам-то немного знал о местных достопримечательностях.

– Ладно, граф допустим был. Да и не один. Но причём тут Альпы? Мама, Альпы – это горный хребет Европы, который располагается на территории Франции, Италии, Германии и ещё нескольких стран, но точно не России. Я географию пусть и на четвёрку, но знаю. Самой высокой вершиной Альп, между прочим, является гора Монблан, – назидательно завершил Макс свою речь.

– Молодец, парень, – одобрительно высказался Виктор.

– Да, молодец, я рада, что это ты знаешь! – поддержала мама. – Очень надеюсь, что о местных Альпах ты не только узнаешь, но и побываешь там.

Пока они беседовали, машина въехала в село. «Усолье», – успел прочитать Макс на придорожном указателе.

Шофёр притормозил.

– Спасибо, ждите нас здесь, Виктор, – сказала мама, хлопывая дверцу машины.

– Хорошо, Вера Дмитриевна, – кивнул шофёр.

– Вот, Максимка, историческое место, – улыбаясь, сказала мама. – Село, которое даровала графу Орлову императрица Екатерина.

Макс только плечами пожал: мол, дела давно минувших дней. Пошёл вслед за мамой мимо полуразрушенных известняковых столбов – всё, что осталось от ворот, понял Максим. Мальчик покрутил головой, обозревая окрестности: обширные поляны, утопающие в зелени, величественные дубы, две козы, мирно жующие траву под кустом сирени, суесящиеся куры, футбольные ворота на одной из полян и длинное полуразрушенное здание, грустно взирающее на всё это.

– А вот и усадьба, точнее то, что он неё осталось, – мама рукой указала на развалины.

Кирпичный особняк с высокими окнами, некогда выкрашенный в белый цвет, всё еще хранил былое величие. На фасаде распростёрли свои крылья белокаменные орлы – родовые птицы графов Орловых.

– Ты тут погуляй, а я схожу поговорить с экскурсоводом. Нужно обсудить детали нашей работы. Хочу устроить отдыхающим экскурсии. Он обещал маршруты подготовить. Или со мной пойдёшь?

– Нет, я тут побуду, – быстро ответил Максим.

Дождавшись, когда мама скрылась, Макс приблизился к руинам: возможность полазить никто ведь не отменял. Здание не было огорожено забором, никаких предупредительных табличек типа «вход воспрещён» он не обнаружил. Да к тому же сверху из-за останков каменной стены показалась обыкновенная мальчишечья белобрыся голова. Значит, местные ребята тут лазали без опаски. А чем он хуже?

Определённо ничем. С этой мыслью Максим легко взобрался на одну из стен.

– Ты откуда? – спросила «белобрысая голова». Тут же показалась и вторая, почти такая же. – В гости приехал?

– Угу, – неопределённо буркнул Максим.

– Смотри, – один из мальчишек раскрыл ладонь и показал ржавый увесистый гвоздь. Мальчишка был вихрастый, с царапиной на скуле. Его бровь рассекал небольшой шрам: то ли любитель подраться, то ли неосторожный «скалолаз», – отметил про себя Максим.

– Старинный, – протянул Макс, глядя на гвоздь.

– А то! – подтвердил белобрысый. – Кованый вручную, это видно невооружённым взглядом. Держи сувенир из графских развалин. Городским будешь хвастаться.

Максим протянул руку, чтобы взять гвоздь, но паренёк сжал кулак:

– 50 рублей.

– Чего? – не понял Максим.

– 50 рублей и он твой, – заявил «продавец».

– Не больно и нужно, – пожал плечами Максим.

– А хочешь, – заговорщицким голосом обратился к нему второй из мальчишек, курносый и тоже вихрастый, – тайну поведаем?

– Какую ещё тайну? – недоверчиво спросил Макс.

– Тайну графских развалин, естественно, – ответил парнишка. – Городские сюда за этим и приезжают.

– Они тебе порасскажут, – услышал Максим ещё один голос, на этот раз девчоночий. Оглянулся на звук: так и есть – девчонка.

– А ну иди отсюда, графиня, – недружелюбно обратился к ней мальчишка с рассечённой бровью.

– Не слушай их, говорю, – снова сказала девочка. – Они тебе и про графский клад расскажут. Васильевы у нас любят деньги из туристов вытягивать за свои тайны.

Лицо первого белобрысого исказила злая гримаса, и в сторону девчонки полетел камень.

– Катись отсюда, графиня! Вечно всё портит!

И ещё один камень был брошен вдогонку.

– Эй, ты чего?! – не стерпел Макс. – Зачем кидаешься? Денег всё равно нет у меня. Так что не нужны мне ваши тайны!

Он соскочил со стены вниз и поспешил вслед за удаляющейся девочкой.

Макс догнал её на берегу (кажется, это и есть Жигулёвское море или Куйбышевское Водохранилище, вспомнил Максим, всё-таки немного географию он знал). Девочка устроилась на огромном валуне, и была похожа на разомлевшую на солнце кошку. На вид ей было лет двенадцать, ровесница Макса. Светлые выгоревшие на солнце волосы собраны в небольшой хвост, заострённый носик, голубые глаза. Худая, с ободранными коленками, в джинсовом потёртом комбинезоне с шортами и загорелая. Видно было, что она

любительница полазить и побегать на природе, а не сидеть дома за компьютером или вышиванием.

– Привет, – как можно более небрежно сказал Макс. Девочка не ответила, но смерила его долгим взглядом, от которого Максиму стало немного не по себе. – Я – Макс, – продолжил мальчик, не дождавшись ответа. – А почему они тебя графиней называли?

– Любопытный какой, – девочка соскочила с валуна, подобрала камешек и запустила в воду.

Максим подхватил игру, и вот уже они соревнуются в бросании «блинчиков». Кричат и хохочут, подсчитывая, сколько раз отскочит от воды камень, задирая друг друга и споря, чей бросок лучше.

– Да никакая я не графиня, – сказала неожиданно девочка, проследив, как очередной камешек после четырёх отскоков пошёл ко дну. – Обычная девчонка. Приезжаю к деду на каникулы. А если послушать этих местных, так я потомок графа – хозяина усадьбы, – она звонко засмеялась. – Ничего подобного! Праправнучка помощника управляющего ещё куда ни шло! Но уж никак ни графа! Не верь им.

– Так ты не местная? – спросил Максим, выслушав её речь.

– В какой-то степени да, но родилась и живу в городе. Прадед мой после войны сначала в городе обосновался, на заводе работал, семью завёл, дети у него родились. А потом вернулся сюда, в родные края. Его сын, то есть дед мой, также:

жил-жил в городе, а потом вдруг сорвался и вернулся в село. Отец мой в детстве сюда на лето приезжал, ну и я также. Вот даже интересно: папа тоже со временем сюда переедет? – задумалась девочка.

– Тогда и тебе также придётся, – предположил Макс.

– С чего это? Я ж девочка, а заметь, до этого только мужчины тут оказывались. Хотя мне здесь нравится.

Помолчали. Потом Макс спросил:

– А что это мальчишки про тайну какую-то, про клад говорили?

Девочка прищурила глаза, посмотрела на собеседника:

– Я ждала этого вопроса. Ты тоже кладоискатель?

– Нет, никогда не искал никаких кладов. Просто интересно, тайна же.

– Тайна, говоришь... Может, и есть здесь какая тайна. Только я не знаю, – она пожала плечами.

После небольшой паузы девочка, однако, продолжила:

– После революции усадьбу разворовали, тут в каждом доме до сих пор можно найти какую-нибудь вещицу из графского имущества: у кого старый шкафчик, у кого тарелочку. Говорят, у графа было много редких книг, но кому тогда книги были нужны? Вот драгоценности – это искали и тащили. – Она ненадолго замолкла, а потом добавила: – Говорят, что мой прапрадед, что при усадьбе служил, успел припрятать сокровища. Да только даже если и так, моей семье об этом ничего неизвестно. Никогда у нас никаких сокровищ

не было. Жили как все. А наговорят-то тебе всякого.

Она нагнулась за очередным камнем.

– Максим! – послышался зов.

– Тебя зовут, – сказала девочка, – пошли.

– Да, это моя мама, – кивнул Макс на женщину, машущую ему рукой. Рядом с ней был светловолосый мужчина в очках. Экскурсовод, очевидно, подумал мальчик. Подойдя ближе, он с удивлением заметил, что у него такой же заострённый нос, как у «графини».

– Максим, это – Владимир Петрович, – представила мужчину мама. – Мы обо всём договорились. Экскурсии состоятся.

– А это – моя дочь, Ангелина, – сказал мужчина, приобретаемая «графиню». – Вижу, вы уже и без нас познакомились.

«Ангелина – красивое имя, – подумал Макс, – вполне графское».

– Ангелина Владимировна Александрова, если быть точным, – отчеканила девочка и сделала смешной поклон. – Но меня вполне устраивает имя Лина, – и с вызовом посмотрела на Максима, будто проникнув в его мысли.

– Учту, – с улыбкой сказал мальчик, – а я значит Макс.

– Я усвоила, – улыбнулась девочка в ответ.

– И когда экскурсия, мам? – спросил Максим.

– Скоро. Поедешь?

– Да, почему нет? Хотя Анге.. Лина мне уже немного рассказала о графских развалинах.

– Экскурсии будут разные. Так что тебе на всё лето хватит. Поедем мы, Владимир Петрович. Дел на турбазе много.

– До свидания, Вера Дмитриевна. Максимка, держи яблоки на дорогу. Свои. Сладкие, – мужчина протянул пакет с яблоками.

– Спасибо, – кивнул Макс.

– Ага, дедушка растит, – сказала Ангелина, выхватывая одно яблоко и надкусывая его красноватый бок.

– Увидимся, – сказал Макс ей на прощание. – Пока! – и мысленно добавил «графиня».

Глава 3.

Экскурсия в прошлое

По возвращении на турбазу Макс включил мобильный интернет и поискал информацию о графской усадьбе в Усолье. Интересная оказалась история.

«Пожалуй, нет на Волге другого подобного места, которое бы русские цари столько раз передаривали своим приближённым. Оно привлекало удобствами рыбной ловли, соляными источниками и другими природными богатствами. Первыми владельцами Усолья в разные годы 16 века были промышленники Строганов и Надей Светешников, а само село стало центром солеварения. В начале 18 века Пётр Первый пожаловал Усолье со всеми землями по обоим берегам Волги своему сподвижнику князю Александру Меншикову. После падения Меншикова императрица Анна Иоанновна подарила село своему фавориту Бирону. И наконец в 1768 году Екатерина Вторая пожаловала эти земли „в вечное и потомственное владение“ Григорию Григорьевичу Орлову. Согласно местной легенде, во время поездки в южные окраины России императрица Екатерина Великая, стоя на горе Светёлка, предложила Григорию Орлову: „Что взглядом окинешь, всё твое будет!“ И граф выбрал эти места».

Вот что прочитал Максим в интернете, заодно освежив

в памяти историю престолонаследия и дворцовых переворотов в России.

В тот же вечер отдыхающим турбазы объявили о возможности поехать на экскурсию в знаменитую графскую усадьбу. Поездку назначили на ближайшую пятницу. Пока собирали желающих на экскурсию, Макс маялся от безделья. Ему не терпелось встретиться с «графиней» вновь. Хотя он даже сам себе боялся признаться, что ждал этой встречи.

Стоя на воротах (мальчишки из отдыхающих позвали играть в футбол), Макс думал об усольской усадьбе. «Вот надо же, был огромный сад, тщательно спланированный архитектором и садовником. Цвели там всевозможные сорта сирени, а сейчас вместо этого тоже стоят футбольные ворота. Только играющих не видно было».

– Эй, Макс! – услышал он. – Мяч не проворонь!

Мяч он всё-таки «проворонил». И сказавшись на то, что обещал помочь маме, ушёл с поля.

В интернете он выяснил, что из Муранки в Усолье ходит автобус, но всего раз в сутки и вечером. У него был велосипед, и вполне можно добраться на нём, дорога займёт часа два, но для него это не сложность.

И это определённо будет веселее, чем маяться от скуки. Вот только мама явно не одобрит его задумку.

В пятницу Максим первым пришёл на место сбора для поездки на экскурсию. С собой был рюкзак, в котором лежала бутылка воды и сухарики на перекус. А вот из автобуса,

напротив, вышел последним, не желая выдать Ангелине, как он стремился снова оказаться в Усолье. Но зря он переживал об этом: девочки на территории усадьбы не оказалось.

Владимир Петрович экскурсионное дело знал отлично, рассказывал увлекательно.

– Практически вся Самарская Лука была пожалована императрицей Екатериной братьям Орловым и стала нераздельным графским имением с центром в селе Усолье. Управлять имением стал старший из братьев – граф Иван Григорьевич Орлов, с помощью управляющего Мещеринова Афанасия Ивановича. Постепенно были отстроены конный завод на 30 лошадей лучших пород, винокуренный завод, водяные мельницы, салотопенный и мыловаренный заводы.

После усадьба и большая часть земель перешли во владение младшего Орлова – Владимира Григорьевича, как единственного из оставшихся в живых братьев.

В то время все строения в Усолье были деревянными, и в 1812 году их поглотил пожар, разыгравшийся по вине местного дьякона. Вот тогда стараниями сына Владимира Григорьевича – Григория Владимировича, и был возведён каменный графский дом-дворец, напоминающий средневековый замок с тремя домами и воротами между ними. В дворцовый комплекс входили здание конторы, каменный флигель для управляющего, два каменных дома для лекаря и аптеки, а также большой конный двор. Была и псарня на 300 охотничьих собак, и птичий двор с обученными охоте

соколами и ястребами, а также зверинец с медведями, волками и лисами.

Окончание строительства произошло уже при внуке Владимира Орлова – Владимире Петровиче Давыдове, который стал новым владельцем усадьбы. Он был сыном дочери Владимира Григорьевича, Натальи (в замужестве Давыдовой), и впоследствии выхлопотал право носить графский титул и двойную фамилию – Орлов-Давыдов. Вот при нём-то, Усолье пережило пору расцвета.

Владимир Петрович предложил желающим немного и осторожно исследовать руины, показал обнаруженный дымоход, который доказывал, что в графском доме были тёплые полы. Самым смелым разрешил заглянуть в подвалы – огромные, проходящие под всем домом.

Обмолвился он и о том, что после революции местные растащили, что могли, но особых ценностей в доме не было найдено. То ли последний владелец успел всё вывезти, то ли (и в эту версию верило большинство местных жителей) спрятал. Поэтому долгое время ходили слухи о кладе. Но, увы, никаких подтверждений не нашли. Если клад и был, то он мог быть спрятан, где угодно, даже за пределами Усолья.

Когда Владимир Петрович повёл экскурсантов осматривать другие сохранившиеся постройки усадьбы – контору и конюшни, где разводили знаменитых орловских рысаков, появилась Лина.

– Привет, – кивнула она Максусу.

– Привет, – обрадовался мальчик и отстал от экскурсионной группы, переключившись на девочку.

– Как экскурсия? – спросила графиня.

– Здорово! – ответил Макс. – Как будто в прошлом побывал. А вот интересно было бы и, правда, в прошлое попасть, чтобы увидеть особняк во всей красе, с мебелью, вещами там всякими... – помечтал Максим.

Лина хмыкнула и сказала:

– Могу тебе устроить небольшую экскурсию в прошлое, – и поманила его за собой.

– Куда мы? – спросил Максим.

– Увидишь, – ответила девочка.

Вскоре ребята оказались перед одноэтажным деревянным домом, с табличкой.

– Музей, – прочитал Макс и улыбнулся. Обхитрила она его.

– Ага. Зайдём чуть позже, – сказала Лина и увлекла его во двор.

– Ого, что это?! – воскликнул Макс, приближаясь к огромному металлическому чану. Диаметр метра три, он возлежал на камнях, образующих ров.

– Это старинный котёл для выварки соли, – объяснила Лина. – Здесь же долгое время добывалась поваренная соль (отсюда и название села). Прямо под котлом разжигали огонь, – девочка указала на ров-очаг, выложенный камнями. – Представляешь, на то, чтобы вскипятить соляной раствор, уходи-

ло несколько дней! Люди, сменяя друг друга, поддерживали огонь и помешивали содержимое котла. А после закипания вливали туда холодный раствор и выгребали выпавшую в осадок соль, чтобы высушить на железных листах.

Макс обошёл котёл, потрогал его, заглянул внутрь. Да, такое вряд ли ещё доведётся где увидеть!

– Кстати, летом в Усолье проводится соляная ярмарка, как память о прошлом. Приезжай, посмотришь. Твоя мама включила посещение ярмарки в список мероприятий для отдыхающих.

– Угу, – отозвался Максим.

– Пойдём, – позвала Лина, – Одна из экспозиций музея посвящена истории усадьбы Орлова-Давыдова.

В музее Лина показала ему макет усадьбы, такой, какой она была раньше, со всеми постройками, и старые фотографии.

– Смотри, это библиотечный шкаф середины девятнадцатого века, – показала девочка на экспонат, примостившийся у одной из стен комнаты.

– Из усадьбы? – поинтересовался Максим, подходя к шкафу и проводя рукой по его деревянному, вероятно, дубовому боку. Здорово, что тут нет ограждающих лент: ведь потрогать старинные вещи – это все равно что прикоснуться к прошлому.

– Ага, – кивнула Лина.

Макс попробовал приоткрыть дверцу – увы, заперто.

– Внутри остатки столового сервиза, а также дневник самого графа с указаниями по обустройству имения, – голосом заправского экскурсовода добавила девочка.

Макс невольно улыбнулся: видно, от отца нахваталась, а может, это у них семейное?

– Посмотри сюда, – девочка подвела его к странной вещице, состоящей из трёх цилиндров и колеса, как у старой швейной машинки.

– Что это? – спросил Максим.

– Станок для глаженья скатертей и салфеток, – продолжала Лина, будто и впрямь вела экскурсию. – Смотри: здесь герб Великобритании. Очень ценная вещь. Говорят, во всем мире он такой единственный остался.

Глава 4.

Семейная реликвия

Макс и Лина вышли из музея, когда экскурсионная группа к нему только приближалась. Лина махнула отцу рукой. Владимир Петрович, не прекращая рассказывать туристам местные истории, погрозил детям пальцем.

– Жарко, – сказал Макс и вынул бутылку из рюкзака. Вода была тёплая.

– Пошли к нам, у нас компот есть в холодильнике, – предложила Лина.

В доме было прохладно. Макс с любопытством оглядывался: раньше ему не доводилось бывать в настоящих деревенских домах.

– Это старый дом? – поинтересовался он.

– Ну не со времён первого графа, основавшего здесь усадьбу, – улыбнулась Лина.

– А со времён графа ничего нет? Ты говорила, что во многих домах что-то имеется: у кого тарелка, у кого комод.

Лина пожала на его замечание плечами.

– Странно, что в семье, работавшей в усадьбе, совсем нет вещей того времени, – заметил Макс.

– Может, и были. Да отдали их в музей, – ответила девоч-

ка. – Да и вообще, мой предок, помощник управляющего, при службе жил во флигеле при усадьбе.

– Понятно, у вас о том времени воспоминаний не осталось, – протянул Макс, и Лина почувствовала в его голосе разочарование.

– Ну, тарелочек-ложечек из графской усадьбы у нас действительно нет, – фыркнула девочка после небольшой паузы. – У нас есть вещь покруче. Семейная реликвия, передаваемая из поколения в поколение.

– Вот это да! Как интересно! – оживился Макс. – И что это такое?

Воцарилось молчание. Прищурившись, Лина смотрела в окно, как будто задумалась: достоин ли Макс быть посвящённым в семейную тайну.

Максим пил компот и терпеливо ждал, а внутри сгорал от любопытства. Но не выпрашивать же у неё. Как-то невежливо.

Лина, видимо, вынесла свой вердикт относительно Макса и стремительно ушла в комнату. Вернулась, спустя минуту, держа что-то-то руках.

– Я тебе покажу, – отрывисто сказала она. – Вот.

– Шкатулка? – Макс с интересом посмотрел на вещь, принесённую Линой. – Красивая.

– Ага, – кивнула девочка.

– Можно? – спросил Макс. Ему хотелось потрогать старинную вещь.

Лина кивнула, передав мальчику шкатулку. Он осторожно покрутил её в руках, открыл крышку, заглянул внутрь. Там было пусто. Он ещё раз повертел шкатулку, изучая резьбу на поверхности.

– Тонкая работа, – сказал он. – Странно, кажется, что в ней что-то лежит, а она пустая.

– О чём ты? – спросила Лина.

– Да вот поднеси к уху и потряси. Как будто что-то там есть. Легкое шуршание – слышишь?

– Угу, фантазёр, – буркнула Лина. – Давай, уберу.

– Неужели не слышишь? – спросил Макс.

– Нет.

– Подожди, неужели мне показалось, – пробормотал Макс.

Лина хотела забрать у него шкатулку и унести, уже жалея, что показала ему. Но Макс не торопился выпускать вещицу из рук. Случайно он надавил с одного боку сильнее, чем хотел. Раздался щелчок.

– Что это? – удивился мальчик.

– Дай сюда! – воскликнула Лина.

Макс заморожено смотрел на шкатулку: сбоку сдвинулся квадратный элемент, как кубик или кирпичик.

– Это потрясающе! – сказал Макс. – Ты об этом знала?

– Дай же! – потребовала Лина сердито.

– Секунду, – Макс провёл пальцами по гладким бокам шкатулки, и снова раздался щелчок.

Лина не смогла сдержать удивлённого возгласа.

– Что это? Какой-то ребус, да? – спросил мальчик, не выпуская шкатулки из рук.

– Шкатулка с секретом, – коротко и сухо ответила Лина. Она кусала губы и думала, что напрасно похвалилась перед Максимом семейной реликвией.

– И сколько таких секретных шагов надо сделать, чтобы открыть? Там есть второе дно? Тайное отделение? – сыпал вопросами Макс, глаза его восторженно горели.

– Любопытный какой, – процедила Лина. – Давай сюда.

– Подожди, можно я ещё попробую? Так интересно! Никогда подобного не видел.

– Тебе надо возвращаться в группу, экскурсия, наверное, закончилась. Идём! – Лина потянула Максима за плечо.

– Ещё минутку... – Макс не мог оторваться от шкатулки. – Как же тебя открыть, – бормотал он, нажимая в разных местах вещицы.

– Ага, думаешь, это так просто? – поддела его Лина. – Взял да открыл? Какой же тогда секрет? Да отдай же! – потребовала она. – Всё равно не суме...

Она не договорила, потому что в это самое мгновение шкатулка щёлкнула в третий раз.

– Надо же, – удивленно прошептала девочка. Теперь уже и она заворожёно смотрела на руки Максима, так ловко и быстро прошедшего первые три шага к секрету шкатулки.

Максим улыбался: то-то же, а то «не сумеешь, не смо-

жешь», – поддел он Лину мысленно.

– Так сколько в ней этих шагов? – спросил он.

– Не знаю, – ответила девочка.

– Как так? – теперь удивился Максим. – Это ж ваша семейная реликвия, которая передаётся из поколения в поколение.

– Да... – протянула Лина и замялась.

– Так тебя не посвятили в тайну? – Максим хотел пошутить, но тут его посетила догадка: – Или в семье никто не знает, как открыть её?

Лина вспыхнула и вновь попыталась забрать шкатулку из рук Максима.

– Да погоди же ты! – попросил мальчик. – Давай я ещё попробую. Неужели тебе не интересно?

– Ага, никто до него не открыл, а он возомнил себя великим открывателем тайн и шкатулок с секретом! – ехидно ответила Лина.

– Так я уже три кнопочки нашёл! – воскликнул Макс.

– Эти три шага нам известны, – гордо сказала девочка. – Причём давно. Ничего нового ты не открыл.

– Так ты и не даёшь! – надулся Макс.

В разгар их спора вошёл Владимир Петрович.

– Я так и думал, что вы здесь! – с порога сказал он, увидев ребят у окна. – Лина, ты почему на телефон не отвечаешь? Макс, ваши уже уезжают, ждут только тебя.

Появление отца произвело на Лину удивительное воз-

действие: она вся сжалась, ей захотелось уменьшиться или сквозь землю провалиться, только чтобы отец не заметил шкатулки, которую они с Максом держали в руках: мальчик не желал с ней расставаться, а девочка хотела забрать как можно скорее.

– Что вы молчите? – подходя ближе, спросил Владимир Петрович. Его брови удивлённо полезли вверх при виде шкатулки.

Парочка ожила, и Лина затараторила:

– Папа, ты не представляешь! Макс моментально прошёл первые три шага! Сам! Я даже ни слова не сказала, не подсказала! Я только показать хотела ему старинную вещь, он историей интересуется. И ничего-ничего не рассказывала!

– Тааак, – протянул Владимир Петрович.

– Она ничего не рассказала, – поддакнул Макс, опасаясь, что Лине сейчас влетит.

– Значит, три шага моментально сам прошёл? – повторил слова дочери Владимир Петрович.

– Да, – кивнули ребята одновременно.

– Ну-ка покажи, – отец Лины взял шкатулку и вернул все выдвинутые элементы на место. – Давай, показывай.

Максим показал.

– Здорово, – похвалил Владимир Петрович. – А ты раньше с такими штуками сталкивался?

– Никогда, – честно ответил Максим. – Это ребус такой?

– Можно сказать и так, – кивнул Владимир Петрович. –

А знаешь что... Лина, сбегай-ка к автобусу с гостями с турбазы да передай шофёру, что Максимка у нас задержится, я сам его вечером привезу. И маме его сейчас же позвоню, предупрежу.

– Ага, – кивнула Лина, и тут же след её простыл.

– А ты, Максимка, пей компот. Я сейчас твоей маме доложу обстановку да расскажу тебе кое-что премного интересное.

И он рассказал такое, что Максиму вовсе захотелось остаться в доме Лины до тех пор, пока он тайну шкатулки не раскроет.

Глава 5.

Шкатулка с секретом

– Видишь ли, Максимка, – начал Владимир Петрович, – шкатулки с секретом имеют давнюю историю. Они представляют собой головоломку, открыть которую можно только после какого-то действия, неочевидного с первого взгляда. Одни шкатулки открываются простым одиночным нажатием в нужном месте. Другие требуют несколько манипуляций. В самых сложных шкатулках нужно сделать более ста ходов.

– Ого, – удивился Максим.

– Да, так-то вот, – улыбнулся отец Лины. – Сложно сказать, когда впервые появились подобные вещицы. Умелые столяры делали потайные ящички в мебели, их до сих пор находят реставраторы в старых комодах и столах. В 17—19 веках вся мебель европейской знати была снабжена тайниками и секретными ящичками. И в России, конечно, у богатых такое было. А что касается шкатулок, – продолжал Владимир Петрович, – наиболее известные шкатулки-головоломки мастерили японские мастера. Делались они из разных пород дерева, причем использовался особый метод обработки древесины.

Доски некрашеной древесины разного цвета разрезали на тонкие планки и склеивали в пластины. Затем от этих

пластин отпиливали новые планки, которые снова склеивали между собой. И так несколько раз. В результате получался брусок, склеенный из разных пород деревьев и имеющий на поперечном разрезе уникальный узор.

Получается, что такая шкатулка состоит из нескольких частей, и чтобы разгадать её секрет, нужно сдвинуть в правильном направлении определённые элементы.

Я видел такие шкатулки, держал в руках. Наша – не из их числа. С виду она обыкновенная, крышка откидывается без всяких ухищрений, так? – Владимир Петрович подмигнул Максиму.

– Ага, – согласился мальчик, – я подумал, что очень красивая шкатулка. Открыл и заглянул внутрь.

– Как ты понял, что в ней секрет?

– Внешне шкатулка кажется вместительной, – стал объяснять Максим. – А внутреннее отделение довольно маленькое. Я её покрутил в руках, показалось, что внутри будто что-то перекачивается, поднес к уху, потряс – что-то там шуршит. Невнятно, тихо, но всё же, мне показалось...

Владимир Петрович слушал и кивал.

– А дальше он взял и нажал где-то сбоку внизу, как будто постоянно имеет дело с подобными вещами, – вмешалась Лина, влетевшая в комнату и тут же подхватившая разговор отца с Максимом.

– Нет, это случайно получилось, – признался Максим. Он отметил, что Лина слегка запыхалась: бежала, чтобы как

можно меньше пропустить из их разговора о шкатулке.

Заметив взгляд Максима, обращённый к ней, девочка скорчила рожицу.

Владимир Петрович между тем продолжил:

– Эта шкатулка из тех, что имеет дополнительное скрытое отделение. И открыть его не смогли ни я, ни мой отец, ни дед, ни прадед. Как любили говорить в моей семье, моему предку шкатулку подарил сам граф. Я сомневаюсь в этом. С чего это делать такие подарки помощнику управляющего? Скорее всего, он прихватил её, когда грянула революция. Хотя это лишь моё предположение.

– А это какой же граф подарил? – спросил Максим. – Последний владелец усадьбы? Внук Владимира Петровича Орлова-Давыдова?

– О, а ты оказывается хорошо подготовлен, – удовлетворительно сказал Владимир Петрович.

– Я вас внимательно слушал, да и в интернете немного почитал ещё после того, как мы с мамой сюда приезжали, – смущённо объяснил Макс.

– Мне нравятся увлечённые историей родного края молодые люди, – похвалил отец Лины, – И не только мне, да, Ангелина? – подмигнул он девочке.

– Ну, пап, – пробормотала девочка, отвернувшись. Максиму показалось, что её щёки при этом порозовели. Отец Лины между тем снова пустился рассказывать:

– Расцвет усадьбы и села наблюдался при графе Владими-

ре Петровиче Орлове-Давыдове. Он был уникальным человеком, образование получил в Эдинбургском университете, много жил в Англии, знал Вальтера Скотта и даже сделал для великого писателя первый английский перевод «Слова о полку Игореве». Знаешь такое?

– Конечно, у нас дома есть, – кивнул Макс, – но я ещё не читал.

– Ничего, ещё познакомишься, оно входит в обязательную школьную программу, – улыбнулся Владимир Петрович.

– А вот «Айвенго»² я прочёл, – гордо ответил Макс и заметил, как сверкнула на него глазами Лина. – В том году ещё, – добавил он, пожав плечами.

– Похвально! – кивнул отец Ангелины. – И я, помнится, по молодости зачитывался приключенческой литературой. Но вернёмся из средневековой Англии на наши земли. Так вот, граф Владимир Петрович горел желанием преобразовать экономическую и хозяйственную жизнь своей вотчины – Усолья. И преобразования начались. Граф с головой окунулся в хозяйственные дела, а его супруга Ольга Ивановна не просто любовалась прекрасными и величественными окрестностями. Она взялась за обучение крестьянских детей, организовав школы. А ещё она вела дневник, описывая тогдашнюю жизнь в Усолье весьма трогательно, с любовью.

² «Айвенго» – произведение В. Скотта, считается одним из первых исторических романов, признан классикой приключенческого жанра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.